

**ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА И ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX СТОЛЕТИЯ.**

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.10.73.723](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.10.73.723)

Соснин Андрей Витальевич

старший преподаватель кафедры

«Правового регулирования экономической деятельности»,

Уральский Федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина,

г. Екатеринбург,

*соискатель, специальность «Теория государства и права история
политических и правовых учений».*

**FUNDAMENTAL ASPECTS OF THE FORMATION AND SIGNIFICANCE OF THE
CONSTITUTIONAL PRINCIPLE AND LEGAL INSTITUTION OF JUDICIAL REPRESENTATION
IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XIX CENTURY.**

Sosnin, Andrei V.

senior lecturer

of the Department of Legal regulation of economic activity,

Ural Federal University named after. the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation,

*applicant, specialty "Theory of state and law history
of political and legal doctrines".*

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования устанавливается сущность адвокатуры, особенности становления адвокатуры XIX века, а ещё условия, прошлые развитию адвокатуры в Российской империи и первые шаги реформирования присяжной адвокатуры, обеспечение информирования об упоминаниях, о представительстве судебном в старейших монументах Русской империи XIX века. Изложены некоторые особенности судебной контрреформы 1864 года, послужившей началу возникновения и появления присяжной адвокатуры. Были выявлены проблемы, достойные на пути самозарождения и совершенствования правового института адвокатуры, сложившиеся аспекты организации и работы адвокатуры в процессе ее становления. Воплощение античных и более поздних основ независимости, законности корпоративности, самоуправления равноправия адвокатов. Проведен тест реконструирования одного из первых и важных правовых институтов представительства судебного и историковедение Российской империи. Установлены ключевые выводы, определившие практику нашего времени, государственно политической работы, которые составили базу судебно правовой системы государства.

ANNOTATION

The subject of the study establishes the nature of the legal profession, peculiarities of formation of the legal profession of the nineteenth century, and the conditions past development of the legal profession in the Russian Empire and the first steps in the reformation of jury legal profession, providing information on references to judicial representation in the oldest monuments of the Russian Empire of the XIX century. Some features of the judicial counter-reform of 1864, which served as the beginning of the emergence and appearance of the juried bar, are described. The problems worthy on the way of self-origin and improvement of legal Institute of bar, the developed aspects of the organization and work of bar in the course of its formation were revealed. The embodiment of the ancient and later foundations of independence, the legality of corporatism, self-government and equality of lawyers. The test of reconstruction of one of the first and important legal institutions of representation of judicial and source studies of the Russian Empire is carried out. The key conclusions that determined the practice of our time, state political work, which formed the basis of the judicial and legal system of the state, are established.

Ключевые слова: возникновение адвокатуры Российской империи, присяжная деятельность, узаконение присяжной деятельности, система присяжной адвокатуры, присвоение преимуществ государственной службы, отправление правосудия, сословия присяжные, надзор за деятельностью присяжных.

Keyword: the emergence of the bar of the Russian Empire, juror activity, the legalization of juror activity, the system of juror advocacy, the assignment of advantages of public service, administration of justice, jurors, supervision of jurors.

В критериях новых, капиталистических - буржуазных отношений предшествующий, дореформенный трибунал не имел возможность удовлетворять ни промышленников, ни фабрикантов, ни негоциантов (торговцев), ни в том

числе и либеральную долю дворянства. Система всех органов центрального и районного администрирования, вооруженные силы, полицейские органы всецело изживали себя, их неосновательность становилась тривиальной. В

дореформенном суде царствовало самовольство, взяточничество, невежество судебных госслужащих. Последние дефекты дореформенной системы судоустройства, эти, как засилье канцелярии, бесчисленность инстанций, бумаг, процесс секретный инквизиционный. Осознавалось уже не лишь только прогрессивными социальными кругами, но и правительством.

В первом «Проекте распоряжения о присяжных стряпчих» подчеркивалось Д.Н. Блудовым официальный общественный нрав адвокатской работы, утверждался взор на защитника как правительственного бюрократа. Правительственный совет принял план Блудова за базу, внося в него кое-какие новации. Первый из них относился к подмене названия «присяжные стряпчие» на «присяжные поверенные». В «Проекте положения о присяжных поверенных» Правительственным советом предлагалось установить ещё два обстоятельства. Для поступающих в сословие присяжных поверенных:

1). Представление аттестата одного из высочайших учебных заведений об успешном его завершении или же сдаче экзамена по юридическим наукам;

2). Представление свидетельства о том, собственно, что поверенный прослужил не менее 3-х лет в судебном ведомстве [1].

План был разослан на заточение членам совета Правительственного и представителям Министерства юстиции. Впоследствии чего «Проект положения о присяжных поверенных» обязан был быть возобновлен, и представлен на рассмотрение Правительственного совета. Замечания на план, послужили базой для свежего его пересмотра. Повышен был ценз образовательный для присяжных поверенных. Вводилось понятие « ассистент (помощник) присяжного поверенного» и представлена совету присяжных поверенных самостоятельность. При разработке «Основных положений» было принято решение управляться принципами, «несомненное амбиция коих признано в реальное время наукою и навыком европейских государств»[2].

Дополнение, внесенное в «Основные положения» сравнительно адвокатуры, заключались в том, собственно. Что в первый раз регламентировался порядок принятия присяжной защиты для разбирательства и ведения дел гражданских (штатных) либо уголовных. Не предусмотрены была зона ответственности совета присяжных поверенных и последовательность обжалования распоряжений Совета. Сохранился не рассмотренным вопрос о праве присяжного поверенного отречься от поручаемого ему по предназначению дела и от прямые обязанности исследовать дело, порученное ему по желанию тяжущегося. В январе - апреле 1862 г. работа по составлению «Основных положений о преобразовании судебной части в России» была окончена [3]. Совет Правительственный разглядел и утвердил, впоследствии 29 сентября 1862 г. эти недостатки, которые впоследствии были изменены

и утверждены повелителем размещены, и опубликованы [4].

При составлении Судебных уставов особую заботу вызвал и интересовал вопрос о состязательности в судопроизводстве. Была высказана идея о том, собственно что «с принятием для определения ответственности собственного (внутреннего), убеждения судей сделается ощутительнее надобность в верной организации не лишь только обличительной власти, но еще и средств легитимной обороны для лиц, состоящих под следствием и судом. Почему ... объединенные департаменты подтверждают, собственно, что роль сих же поверенных не лишь только здорово, но нужно и во всех делах, для такого, дабы любой имел возможность пользоваться способами обороны, которые даны ему законодательством. По неведению или же смущению не оставил без следующего комментария событий, способных обосновать его невиновность или же убавить его вину»[5].

Для конечной оценки планов новейшего судоустройства и судопроизводства в качестве профессионалов снова – действительно были приглашены специализирующиеся юрисконсульты. «Одно из оснований неуспешного хода гражданских дел по правилам Свода 1875 г., - упоминается в журнале объединенных департаментов Правительственного совета, - заключается в том, собственно, что Свод не допускает признанного правительством сословия поверенных, которое по познанию собственного дела, как и по нравственным качествам, и юридическим знанием собственных членов удовлетворяло бы собственному призванию.

Для поправки сей части нашего судопроизводства нужно установить у нас учреждение присяжных поверенных»[6]. Большущее пространство было отведено разногласиям, которые появились в комиссии, в частности о способности допущения в присяжные поверенные профессоров или же педагогов юридических наук. Были предложения поменять пятилетний стаж практической подготовки к званию присяжного поверенного практическим экзаменом в определенном комитете при судебной палате. Но основная масса большинство с данным не дало согласие, полагая, собственно, что эта подмена вполне вероятно лишь только в облике временной меры [7]. В филиале, посвященном совету присяжных поверенных, сталкивается только одно несогласие о том, какие распоряжения совета имеют все шансы быть обжалованы [8].

Новейших воззрений и нешуточных возражений на предложения комиссии тут практически не было. Уставы судебные с 20 ноября 1864 были одобрены. И компетентная защита возымела право на легитимную жизнь. Ведущей целью судебной реформы считалось: «Установить в Российской империи суд быстрый, справедливый, милостивый и одинаковый для всех подданных, возвысить судебную администрацию, предоставить ей следующую самостоятельность и, в общем, утвердить в обществе то почтение к закону, без

которого нельзя установить социальное благосостояние, и которое надлежит быть неизменным управляющим поступков всех и всякого с высочайшего до низшего»[9]. Об образовании корпорации (сословия) присяжной защиты говорится в главе V (ст.44 – 50) «Положения о внедрении в действие уставов судебных». Эти кратковременные критерии в важном смысле облегчали формальные обстоятельства поступления в адвокатуру (ст. 44 – 45).

Одобренные уставы судебные надлежашее закрепили государственное устройство и судебных учреждений:

1. Суд мировой (в уездах и городах) был органом выборным, предопределялся которым для анализа незначительных дел гражданских и уголовных; инстанция апелляционная для всех дел, рассмотренных в судах мировых предоставленного для округа мирового, считалось собрание судей мировых;

2. Совместные судебные пространства формировались для анализа дел гражданских и уголовных, выделявшийся за пределы зон ответственности судов мировых они состояли из двух инстанций: окружного суда – в одном судебном округе, включавшим уезды и судебные палаты, действовавшей в границах одной или же нескольких губерний и объединившей важное количество судебных органов.

3. Окружной трибунал (суд) как суд инстанции первой оценивал все уголовные дела. Палата судебная была трибуналом инстанции первой по делам политическим и инстанцией апелляционной по отношению к окружным судам. Палата судебная считалась еще органом наблюдения за окружными судами и съездами мировыми.

4. Главенствующим (Верховным) судом кассационным Российской империи был Правительствующий сенат – его криминальный кассационный и гражданский кассационный департаменты. Он еще делал функции и высочайшего органа судебного наблюдения.

По уставам судебным в базе организации адвокатуры держался принцип: защитник – правозащитник, оратор и поверенный собственного покупателя. Присяжная защита дифференцировались на две основные группы – присяжных стряпчих, личных поверенных. Инспекционное наблюдение за их работой было возложено на выбираемый ими совет при судебной палате, Высочайшее наблюдение – осуществлялось палатой Судебной и сенатом Правительствующим.

Кроме обороны и консульства сторон, на нее возлагалось предложение о юридической поддержке общественности, охватывая благотворительные консультации для несчастных. Организационный набор присяжных поверенных напоминало в большинстве законодательство французское (внутренние автономия, порядок производства дисциплинарного и система взысканий дисциплинарных). Пореформенные юристы постарались отмежеваться от родства с дореформенными ходатаями и стряпчими «Мы

народились не из них, - заявлял присяжный поверенный П.А. Потехин, - мы, в том числе и случились из пепла их, мы абсолютно свежие люди; ни исторического родства, ни поочередной связи с ними не имеем, чем и можем гордиться»[10].

В.Д. Спасович высказывался подобным образом: «Зоологи доискиваются, но не доискались, а веруют в первичное самозарождение организма (*spontanio generatio*). Мы вышли не их ново, мы не вылупились из скорлупы, мы без роду и племени»[11]. В адвокатуру устремились люд, увлеченные мыслями буржуазного переустройства РФ, надеявшейся применить предоставленную им трибуну судебную для критики муниципального строя.

Доктрина Пальховского А.М. в знакомой мере выработана была под британским воздействием: в Великобритании царский защитник (адвокат высочайшего ранга) вправду был повыше магистрата. Иное умозаключение было высказана Арсеньевым К.К., он подчеркивал, собственно, что защитник брал на себя, обязанность за все то, собственно, что настоятельно просит от имени и в пользу иного, он работает посредником между тяжущимся и судом, и «именно в данном качестве он обязан по способности предать воззвание к суду с неосновательными или, справедливыми доказательствами» [12].

По текстам А.Ф. Жеребцы, составителям Судебных уставов «уголовный адвокат адепта как у *bonus, dicendi peritus*, вооруженный познанием и глубочайшей честностью, небольшой в способах, Безвозмездный в вещественном отношении, самостоятельный во взглядах, устойчивый в собственной солидарности с друзьями. Он обязан считаться только правозащитником и работать лишь только на суде или же на подготовительном следствии там, где это допускается, быть не слугою собственного покупателя и не пособником ему во влечении уволиться от достойной кары правосудия ...»[13].

«Судебный вестник» в скором времени впоследствии вступление в воздействие судебной реформы докладывал, собственно что «сословие присяжных поверенных успело выставить некоторое количество профессиональных адептов. Коих ныне уже, безусловно, возможно именовать восхитительными адвокатами». По Судебным уставам обязан был издан определенный «табель», который ставил бы важное количество присяжных поверенных в определенном окружении, собственно, что выделяло бы им преимущественное право на ведение дел гражданских. Потому что табель не был утвержден, то доверенности по делам имели возможность брать на себя и private поверенные.

Важным мероприятием в социальной жизни Российской империи, явились нешуточные вдали идущие результаты, это речи адвокатов, на политических процессах будоражащие социальное воображение (А.П. Александров, В.Д. Спасович, Н.П. Карабчевский, Е.И. Утин, В.Н. Герард, А.Л. Боровиковский и др.). Предпосылки неприязненного дела к адвокатуры правительства

создатель записок в «Русской старине» изъяснялся тем, собственно что «адвокаты претендуют не лишь только на командование собственными доверителями, но и на политическое влияние».

Новизна адвокатуры как правового института и неопределенное о сей роли представление защитника порождали в процессе нападки со стороны как обскурантистских, например и либеральных кругов. К.К. Арсеньев писал: «Сокращение срока подготовки ведется, что больше вероятным, собственно что опытность и познания вырастают соразмерно не с количеством лет, а с количеством и свойством дел, проходящих сквозь руки кандидата в присяжные поверенные, с суммою труда, посвящаемого им на исследование собственных обязанностей». Аттестат выдавался неимуществу лицу окружным трибуналом и лишь только для ведения дел гражданских. Сообразно ст. 355 Учреждения судебных установлений. Присяжными защитниками не имели возможность быть лица:

1. Не достигшие 25 – летнего возраста;
2. иноземцы (иностранцы);
3. признанные неплатежеспособные должники;
4. стоящие от правительства на службе или же по выборам, за устранением лиц, занимающих титулованные или же публичные должности без жалования;
5. подвергшиеся по приговорам судебным лишению или же лимитированною прав состояния, а еще священнослужители, не имеющие сана духовного по приговорам суда духовного;
6. под следствием стоящие за проступки и правонарушения, за собою влекущие лишение или же лимитированные права состояния, и те, которые пребывали под трибуналом за эти правонарушения или же злоупотребления, не мотивированные приговорами судебными;
7. по суду исключенные из службы, или же из ведомства духовного за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех обществ, к коим они принадлежали;
8. те, которые по суду воспрещается хождение по посторонним делам, а еще исключенные из количества присяжных поверенных.

На основании ст. 380 Учреждения судебных установлений было в облики осуществлена передача совету вероятность «нравственной» оценки поступающего на базе различных сведений о его личности. В связи с данным Правительствующий сенат объяснил, собственно, что совет не лишь только не должен, но и не вправе мотивировать личный отказ. Из заключений сената идет по стопам, например же, собственно что кассационные претензии на определения судебной палаты по претензиям на совет об отказе в принятии не допускаются.

Актуальным инцидентом в общественной жизни России, явились серьезные далеко идущие последствия, это речи защитников, на политических процессах будоражащие общественное мнение (А.П. Александров, В.Д.

Спасович, Н.П. Карабчевский, Е.И. Утин, В.Н. Герард, А.Л. Боровиковский и др.). Основанием недружелюбного отношения к присяжной защите автор записок в журнале «Русской старины» объяснял тем, что «адвокаты претендуют не только на командование своими доверителями, но и на политическое влияние» [14].

Новизна института адвокатуры и представление как неизвестное о значимости адвоката порождали в процессе нападки со стороны как либеральных, так и реакционных кругов. К.К. Арсеньев писал: «Сокращение срока подготовки представляется тем более возможным, что опытность и знания растут соразмерно не с числом лет, а с числом и свойством дел, проходящих через руки кандидата в присяжные поверенные, с суммою труда, посвящаемого им на изучение своих обязанностей».

Соображение большинства адвокатов объединялось к что, собственно, что идет по стопам дать юристу совершенную свободу в определении верности дела и способности его принятия; собственно, что не надлежит быть ни малейшего контроля со стороны собрания присяжных поверенных; собственно что защитник согласует собственные воздействия с личным взором на правовой и на этический составляющие предоставленного дела, и в случае если у него сформировалось убеждение, собственно что это дело имеет возможность быть принято, никто не обязан в это ввязываться. По текстам К.К. Арсеньева, «выбор присяжными поверенными штатских и уголовных дел не обязан быть стеснен практически никакими наружными лимитированными ограничениями, не обязан быть подчинен контролю собрания».

Все три собрания присяжных поверенных – Петербургский, Столичный и Харьковский – в собственной практике держались сего принципа. К.К. Арсеньев, предвидя вероятность аналогичных опасений, писал: «Если внутреннее убеждение защитника в правоте защищаемого им дела – единый аспект для него неотъемлемый, в случае если он никому и ни разу не обязан подавать отчета в тех мотивах, на коих основано это убеждение, то, собственно что же помешает юристу хвататься за всякое дело, прикрываясь одной бездоказательной, не подлежащей последующей проверке тирадой: «Я отстаиваю по убеждению?»» [15].

Дилемма о надежности присяжных поверенных за приемку к собственному производству несправедливого штатского иска в первый раз появился в связи с произведшим фурор в свое время делом присяжного защитника А.В. Лохвицкого. Вину которого в принятии заранее аморального дела и в том, собственно что он, принимая аморальность притязаний собственного доверителя, защищал их на суде. Сенат противоречил сам для себя, например как до появления популярного дела не лишь только рекомендации, но и сенат стоял на подобный точке зрения, собственно, что для оценки поведения защитника есть некоторое количество наименее топорная мера, чем лестный закон. По его же

заклучениям, в том числе и собственная жизнь присяжных поверенных, обязана пребывать под контролем компании, которая наблюдала за тем, дабы они не осуществляли проступков, роняющих моральное амбиция носимого ими звания. Впрочем, этих положений в материалах, имеющих отношение к судебной реформе, не находилось. Заметка 394 Учреждения Судебных Установлений говорит: «Присяжный поверенный, оговоренный для изготовления дела советом или же председателем судебного пространства, не имеет возможность отречься от выполнения предоставленного ему задания, не представив необходимых для этого причин».

Согласно, приведенной нормы, видно, что составители Судебных уставов стремились оградить присяжных поверенных от того, чтобы выигрывались иски правые с формальной стороны. Но по существу несправедливые, и в то же время пытались оградить клиентов от возможного со стороны адвоката отказа от ведения дела. На основании его заявления о том, что оно не соответствует его убеждениям, тогда как действительной причиной явилось разногласие по поводу вознаграждения.

Петербургский совет вынес распоряжение от 14 мая 1868 года которое возложило, на присяжных долг говорить совету только доскональные сведения. Об упражнении их ассистентов за любое полугодие года. При способе в присяжные поверенные эти сведения обязаны были работать доказательством занятий помощников судебной практикой.

Распоряжение от 11 мая 1868 года касалось автономного ведения ассистентами судебных дел. В 1869 году с целью наблюдения за ассистентами совет издает правила, именно относящиеся к данному вопросу. Не отрицая за ассистентами права на самостоятельное судебное консульство. Правила обязали их о любом принятом на себя деле говорить присяжным защитникам, при коих они состояли.

Стремясь дать ассистентам способности покупать практическое знакомство с делами, совет 11 июня 1870 года постановил ходатайствовать перед председателем Санкт – Петербургского суда коммерческого о допущении ассистентом присяжных поверенных в количество присяжных при данном суде. Произошло что договор меж председателем суда коммерческого и уполномоченными членами совета по установлению ряда правил о допущении ассистентов в количество присяжных стряпчих.

В согласовании с п. 1. данных правил «в присяжные стряпчие имеют все шансы быть допущены в ассистенты. Пробывшие в данном звании не менее двух лет». Ассистент, вступить желающий в присяжные стряпчие, обязан был сказать о данном присяжному поверенному, а что в случае согласия передавал утверждение в совет, который, с собственной стороны удостоверившись в том, собственно что ассистент «по собственным званиям и добросовестности» звания достоин присяжного стряпчего, обязан был выдать ему

аттестат. В первый раз совет принципиально подходил к регулировке права ассистентов (помощников) собственными силами на представительство судебное в 1871 году.

В п. 4 «общих положений» к плану Правил об организации ассистентов было заранее установленным «предоставление ассистентам (помощникам), с популярными лимитированными, права ходатайствовать по делам гражданским в совокупных судебных пространствах тех территорий, где количество присяжных поверенных станет, признано достаточным».

Эти имитирования выразились в установлении сроков со дня введения в корпорацию помощников: шестимесячного – для обороны по предназначению по уголовным делам и годичный - для ведения штатских дел в совокупных судебных пространствах тех территорий, где обязан быть установлен набор присяжных поверенных, при условии выдачи советом ассистенту особого свидетельства на право ведения штатских дел. По передоверию же присяжного поверенного ассистенты имели возможность быть допущены к ведению штатских дел и прежде сего срока.

Весомое пространство в правовом институте помощников занимает уже упоминавшийся Закон от 25 мая 1874 года о личных поверенных. Ст. 2 сего закона, попавшая в судебные учреждения установлений как ст. 406 прим. 17., определило правило, в мощь которого ходатайствовать по посторонним делам имели возможность лишь только ассистенты присяжных поверенных, возывших свидетельства от судебных пространств и уплатившие валютный сбор.

Судебная практика, оказалась доступной вдаль не для всех лиц, составлявших запас адвокатуры. В Петербурге, к примеру, количество порученцев (помощников), исследовавших судебную практику, уменьшилось в большинстве случаев на половину: из 250 числящихся по перечню 1875 году порученцев (помощников) не более чем 104 имели свидетельства от Петербургского окружного суда. С 1875 года принимавшиеся в ассистенты с кое-какими лимитированными стали допускаться к роли консультации защитников. На дежурство они назначались лишь только совместно с присяжными поверенными, и письменные решения выдавались лишь не более чем за подписью последних. Консультационная работа в мощь не все объемлемой ее круга не отвечала рвениям ассистентов, и количество членов в ней помаленьку падало.

В 1883 году была предпринята попытка ассистентов достичь абсолютной самостоятельности на ведение дел гражданских, которая не увенчалась триумфом. Передача ассистентам кое-какой самостоятельности разъяснялось влечением совета не ограничивать помощников, например как в неприятном случае присутствовала угроза уменьшения количества лиц, осуществляющих адвокатскую работу, и перехода их для прохождения стажа на правительственную службу. Данный план принят

был 17 февраля 1885 года на собрании общем для присяжных поверенных и положением дополнен о надобности получения позволение совета, не лишь только для ведения дел гражданских в совокупных судах, но и для принятия уголовных оборон.

С 18 марта 1889 года совет через четыре года возобновлена, процедура решения вопросов о практике судебной для ассистентов. Кое-какие положения плана от 17 февраля 1885 года имеют все шансы быть введены в воздействие до законодательного утверждения всего плана, на том этапе постановил совет возложить на присяжных поверенных надзор за теми, с намерением, чтобы ассистенты получали от их и от совета письменное позволение на ведение всякого штатского дела в совокупных судебных пространствах. В собственную хронологию комиссия помощников в совет обратилось с пожеланием о незнании в воздействие сего распоряжения по становлению совета о созыве совместного собрания присяжных поверенных для новейшего обсуждения поднятого вопроса. «Всякий заказчик, - говорится в записке обращаясь к юристу, - подразумевает в нем компетентное личность в вопросах судебной практики и лишь только на этом предположении возводятся отношении покупателя к адвокату».

Вследствие этого предлагалась ввести для ассистентов (помощников) долг поручать для ведения дел гражданских (штатских) письменное позволение от патронов лишь только в первые два года стажа, впоследствии чего дать им право на индивидуальную практику судебную с соизволения совета. Трибуналы (суды) окружные имели возможность быть разбиты на четыре основных разряда. Первого разряда трибуналы (столичные) имели шесть и больше филиалов, суды второго разряда - три филиала, суды третьего разряда - два филиала, а суды четвертого разряда - на филиалы не делились.

В практике это постановление применялось все реже и, в конце концов, совершенно перестало существовать (действовать). Таким образом, вследствие судебной реформы было создано заново судебное представительство. Введена для этого адвокатура, без ведения которой состязания в прениях судебных невозможно было бы, созданная на началах современных. Имея основной задачей, защиту чужих прав была и первоначальной задачей, являясь в тот период времени одним из элементов организации судебной наряду с прокуратурой, адвокатура предполагала наличность у своих членов качественной подготовки и юридически преемственных нравственных качеств. Власть государственная, вызывавшая интерес в адекватном ходе правосудия, обязательно должна была принять меры к тому, чтобы они своей профдеятельностью не затрудняли, а облегчали работу судей, чтобы они являлись союзниками, а не врагами. Юридическая эволюция привела в итоге к признанию свободы представительства, и к образованию особенного класса лиц, нарочно занимающегося ведением посторонних судебных дел, в качестве профессиональных поверенных.

Список литературы.

1. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. Ч. 1
2. Арсеньев К.К. Указ. Соч. Ч.1. С. 60, 174
3. Жаншиев Г.А. Основы судебной реформы. М., 1891.С. 47.
4. Кони А.Ф. На жизненном пути. СПб.1912. Т. 1. С.111-117.
5. Потехин П.А. Отрывки из воспоминаний адвоката. // Право. 1900. № 47.
6. Спасович В.Д. Застольные речи. (1871 – 1901). Лейпциг. 1901
7. Заключение Петербургского Совета присяжных поверенных. С. 12,23, 37,38.
8. Журнал соединенных департаментов законов и гражданского. 1862. № 65. С. 174, 175,176,314, 336, 337,339.
9. Русская старина. СПб., 1885. С. 596.
10. Судебные уставы 20 ноября 1864. Ч. III. Ст. 394.
11. Сборник решений Правительствующего сената. 1879. № 1.
12. Сборник решений общего собрания кассационных департаментов Правительствующего сената. СПб.. 1867. № 23, 76.
13. Судебные уставы 20 ноября 1864. Ч. III. Ст. 394.
14. Судебный вестник.. 1866. № 134.
15. Отчет Петербургского совета за 1871 – 1872.

List of references.

1. Arseniev K. K. Notes on the Russian bar. Part 1
2. Arsenyev K. K. The Decree. Op. CH. 1. Pp. 60, 174
3. Dzhanshiev G. A. Fundamentals of judicial reform. M., 1891.P. 47.
4. Kony A.F. On the path of life. SPb.1912. Vol. 1. Pp. 111-117.
5. Potekhin A. P. excerpts from the memoirs of a lawyer. // Right. 1900. No. 47.
6. Spasovich V. D. table of question. (1871 – 1901). Leipzig. One thousand nine hundred one
7. Conclusion of the St. Petersburg Council of attorneys. Pp. 12,23, 37,38.
8. Journal of the United departments of law and civil. 1862. No. 65. Pp. 174, 175,176,314, 336, 337,339.
9. Russian antiquity. St. Petersburg, 1885. Pp. 596.
10. the Judicial statutes of November 20, 1864. Part III. Article 394.
11. Collection of decisions of the governing Senate. 1879. No. 1.
12. Collection of decisions of the General meeting of the cassation departments of the government Senate. SPb.. 1867. No. 23, 76.
13. The judicial statutes of November 20, 1864. Part III. Article 394.
14. Judicial Bulletin.. 1866. No. 134.
15. Report of the St. Petersburg Soviet in 1871 – 1872.